

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ РЕЛИГИОЗНОЙ СВОБОДЫ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Марченко Зоя Николаевна,

Гродненский государственный медицинский университет
(г. Гродно, Беларусь)

Свобода мысли, совести и религии является фундаментальной основой прав человека, одним из величайших и наиболее ценных достижений современности. Несмотря на то, что большинство международных документов и национальных конституций гарантирует религиозную свободу, её защита является одной из актуальных тем дискуссий международных форумов.

Наряду с иными гражданскими и политическими правами религиозная свобода получила всеобщее признание во Всеобщей декларации прав человека. Впоследствии Генеральная Ассамблея ООН приняла Декларацию о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (1981г.). Декларация – единственный международный документ, касающийся вопросов религии, не имеет обязательной юридической силы, но именно он призван выполнять информативную и побудительную функции.

Вопрос о том, что представляет собой религиозная свобода, представляется обманчиво простым. Беглый обзор литературы показывает, что, хотя эта тема широко обсуждается, нет никакого согласия относительно того, что стоит за этим термином. Вместе с понятием «религиозная свобода», а зачастую и в одном контексте употребляются и «религиозные права», и «религиозная терпимость», и «религиозное равенство», и «свободное осуществление религии». Отрицание религиозных свобод называют «религиозной дискриминацией», «религиозным преследованием», «религиозной нетерпимостью» и «религиозными репрессиями». Все эти термины имеют несколько толкований, определений и смыслов.

Отчасти эта путаница связана с тем, что многие формальные правовые документы, в которых используется этот термин, никогда не определяют его полностью. В них зачастую перечисляются действия, которые нарушают религиозную свободу или права, но редко объясняются обоснования или критерии. Например, в Декларации ООН о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религиозных убеждений (1981) «право на свободу мысли, совести и религии» определяется как «свобода иметь религию или убеждения любого рода по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и выражать убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнения религиозных и ритуальных обрядов и учении» [1]. В ней также перечисляется ряд действий, нарушающих эту свободу. В Международном пакте о гражданских и политических правах (1966) аналогичным образом понимается этот термин. Такое определение с одной стороны запрещает правительству ограничивать свободу вероисповедания, однако оно же может рассматриваться и как обязательство обеспечить защиту права каждого на свободное осуществление.

Принцип свободы вероисповедания присутствует также в ряде других текстов, в частности, в Международной конвенции о правах ребенка, которая четко устанавливает этот принцип в статье 14. Кроме того, статья 12 Американской конвенции о правах человека и статья 10 Хартии фундаментальных прав Европейского Союза защищают это право.

Следует отметить, что современная система прав человека подвергается критике за пристрастность ввиду того, что в её основе лежит «западный подход». Эта

проблема обусловлена тем, что в ходе разработки Всеобщей декларации прав человека не учитывался тот факт, что в мировом масштабе не все государства являются светскими, а на практике руководствуются скорее религиозными законами. Соответственно, государственно-религиозные отношения, а отсюда и реализация концепции религиозной свободы имеют свои особенности, связанные с историческо-культурным прошлым каждого государства, а также ролью той или иной конфессии, сыгравшей особую роль в формировании национальной идентичности. Как результат в 1990 г. исламскими государствами была принята Каирская декларация о правах человека в исламе, которая основана на праве шариата.

В большинстве западноевропейских светских государствах, опирающихся на принцип отделения государства и церкви, сформировались две модели государственно-конфессиональных отношений: сепарационная и кооперационная.

Сепарационная модель (США) подразумевает самостоятельное, независимое существование государства и религиозных организаций. В рамках этой модели государство не препятствует течению религиозной жизни и деятельности религиозных организаций, но и не оказывает им материальной поддержки. Главным инструментом правового регулирования в религиозной сфере является налоговый контроль. Реальное господство на конфессиональном поле устанавливают те структуры, которые располагают наибольшими финансовыми и организационными возможностями.

В большинстве европейских стран утвердился дифференцированный тип правового регулирования статуса религиозных объединений – кооперационная модель государственно-конфессиональных отношений. Вышеназванный тип отношений подразумевает защиту ведущих конфессий при сохранении основных гражданских прав религиозных меньшинств. Имеется ряд источников правового регулирования: конституции, текущее законодательство и специальные соглашения традиционными религиозными объединениями. В рамках кооперационной модели выделяются три вида правового положения религиозных объединений: статус государственной церкви (Греция, Англия, Дания, Исландия, Норвегия, Швеция), договорный статус (Италия, Испания, Германия) и статус официально признанных (традиционных) конфессий (Болгария, Литва, Бельгия).

Государственная политика секуляризации ведет к столкновению интересов религиозных организаций и государства. Европейский суд по правам человека и Комиссия по правам человека выносили разнообразные решения относительно совместимости действий государственных органов с международными стандартами по следующим темам: «Обязанность приносить религиозную присягу», «Обязательное указание религиозной принадлежности в официальных документах», «Отказ от военной службы», «Признание государством религиозных объединений и их лидеров», «Взимание налогов с религиозных объединений», «Ношение религиозной одежды и демонстрация религиозных символов», «Прозелитизм», «Свобода религии и право на образование», «Работа в церкви или в религиозных объединениях». В обзорах судебной практики Европейского суда сегодня активно обсуждаются не только внутренние и внешние аспекты осуществления права на свободу вероисповедания, реализации индивидуальной и коллективной религиозной свободы, но и введение государством определенных правил, связанных с религией, а также пределы защиты свободы вероисповедания [2].

Сегодня все мировое сообщество осознает, что нет и не может быть идеальной конституционной модели поощрения и защиты свободы религии. Каждая государственно-конфессиональная модель является продуктом истории, традиций, общественного согласия, соответственно строительство взаимоотношений между государством и церковью происходит по-своему. Но это не означает, что мы должны полностью исключить минимальную защиту этой свободы, которая позволяет каждому человеку жить «религиозно свободно» в любой точке мира.

Литература

1. Организация объединенных наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org>. – Дата доступа: 15.02.2018.
2. European Court of Human Rights [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.echr.coe.int/Documents/FS_Freedom_religion](http://www.echr.coe.int/Documents/FS_Freedom_religion). – Дата доступа: 20.02.2018.